

МАРИАННА Борисовна только что пришла с вечерней репетиции и, блаженно вытянув ноги, отдыхает в большом удобном кресле.

В комнате висит большой портрет молодой красивой женщины с тонкими чертами лица. Прекрасные руки, горделивая осанка, воздушное платье...

Это Екатерина Николаевна Гейденрейх — артистка Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, а с 1945 года — художественный руководитель Пермского хореографического училища, педагог и большой друг Марианны Борисовны Подкиной, народной артистки республики, депутата областного Совета.

Невольное вспоминает с портрет и самой хозяйки квартиры, который написан заслуженным художником республики Евгением Широковым в 1959 году: в воздушной серебристо-сиреневой пачке, с одухотворенным, живым лицом, блестящими черными глазами, смотрящими куда-то вдаль, изображена балерина в момент раздумий... Кажется — сейчас она чуть-чуть повернет голову, сделает несколько шагов на пальцах, и начнется пленительный танец...

С Марианной Борисовной я знаком уже не первый год. Смотрел десятки раз спектакли с ее участием из зрительного зала и из-за кулис, присутствовал на репетициях... И, кажется, она совсем не меняется! Все такая же молодая, решительная, серьезная, когда дело касается работы, и самый веселый человек в кругу друзей.

Кончились несколько минут отдыха, которые предоставила себе Марианна Борисовна после трудной репетиции, и я прошу ее рассказать о себе.

— Детство у меня было самым обычным... А если говорить о моих первых творческих шагах, то они относятся к 1939 году. Тогда мне было шесть лет... Одно из выступлений было очень «ответственным» — в детский сад, куда я ходила, приходил Герой Советского Союза легендарный летчик Чкалов, и мы давали наш маленький детский концерт... Я танцевала с тремя подружками вальс сменяю...

И, наверное, не запомнила бы это выступление, если бы не осталась фотография, на которой мы запечатлены рядом с Валерием Чкаловым... Балетмейстером всех моих танцев того времени была моя бабушка — по специальности врач, которая очень любила балет и хотела, чтобы одна из внуков стала балериной.

Я не могу сказать, что я очень любила танцевать. Пожалуй, нет... Но когда меня просили, — я всегда с удовольствием это делала.

А ПОТОМ началась война...

В Пермь был эвакуирован Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова, и Марьяша с подружками поджидала артистов у гостиницы, а потом, раскрыв рот, так и шла за ними по пятам до здания театра... Девочки думали и были искренне уверены, что балерины совершенно не похожи на обычных людей.

В 1943 году, когда жить стало несколько легче, бабушка повела меня в Ленинградское хореографическое училище, которое тогда было здесь. Но меня не приняли. Мне было уже 12 лет, а не десять, как требовалось...

Я несколько не огорчилась, хотя бабушка даже плакала, расстроившись... Я была очень жизнелюбивым ребенком, любила улицу, любила играть в разбойников, в войну и больше напоминала мальчишку, чем девочку...

После этого неудачного поступления в хореографическое училище бабушка отдала меня учиться играть на скрипке.

Коемуже занятиям музыкой, Марианна стала посещать танцевальный кружок Дворца пионеров, которым руководила Валерия Викторовна Райская. Видя огненный темперамент девочки, Валерия Викторовна поставила ей «Чардаш» и «Юлу», а вместе с подружками будущая балерина танцевала шуточный танец «Сплетницы».

КОНЧИЛАСЬ война. Возвратились в Ленинград театр имени С. М. Кирова и хореографическое училище, но рости, оставленные ими, дали всходы. Екатерина Николаевна Гейденрейх организовала в Перми хореографическую студию, которая через несколько месяцев была преобразована в хореографическое училище.

Наверное, на всю жизнь запомнились Марианне Подкиной те несколько часов, которые ее отделяли от момента поступления в училище — до прочтения своей фамилии в списке принятых!

Сколько было волнений! Ей казалось, что она самая взрослая их всех, что у нее нет абсолютно никаких данных, что она ничего не умеет делать...

И когда ее вызвали на середину зала — одну, и попросили показать то, что она умеет делать, Марианна, недолго думая, решила танцевать свой любимый «Чардаш».

Она так самозабвенно танцевала, что не заметила, как улыбки строгих экзаменаторов перелились в громкий смех...

И когда она вдруг остановилась, то хотелось плакать от обиды.

— Ну вот, теперь, конечно, не примут! — думала она, кусая губы.

Марианна выскочила из дверей приемной комиссии и бросилась к бабушке, которая и на этот раз сопро-вождала ее.

— Все! Конеч! Они меня не примут!!! — проговорила Марьяша сквозь слезы.

Бабушка пыталась ее успокоить, хотя сама чуть не плакала от обиды.

Вдруг в коридоре стало совсем тихо... Вышла женщина из дверей комнаты и... в вынесенном списке принятых оказалась Марианна Подкина... Класс, в котором училась Марианна Борисовна, был экспериментальным. И программу, рассчитанную на девять лет, — нужно было пройти за пять. Поэтому рабочий день начинался в 8 часов тридцать минут утра и заканчивался в девять-десять вечера.

— Вспоминаются первые уроки... Нас ставят лицом к станку. Двумя руками мы берем за палку, и ноги нам «выворачивают»: пятки вместе — носки врозь. И начинается! — «Коленки втяни!», «Спину держи!», «Живот возьми в себя!», «Лопатки собери!», «Верх распусти!», «Голову держи прямо!»...

НО вот наступил день дебюта молодой балерины. Она давно его ждала, давно ей хотелось показать все свои возможности, все, чему ее научила Е. Н. Гейденрейх. Сердце ее судорожно билось...

Марианна стояла за кулисами театра перед выходом на сцену... Первый раз ей предстоит выступить в настоящей «балеринской» партии — Паскуалы в балете Крейна «Лауренсия».

— Ни пуха, ни пера!... — услышала она сразу несколько голосов стоящих рядом с ней товарищей и... не успев ответить традиционное «к черту», выскочила на сцену.

Неожиданно для Марианны раздался аплодисменты...

Она сделала один шаг, другой...

И вдруг услышала музыку — ясно, совсем близко, которая властно «повела» ее...

Марианна не помнила, как ей удалось закончить

вариацию, как она присела в глубоком реверансе, и так и не посмев взглянуть на зрительный зал, убежала со сцены...

Как только закрылся в последний раз занавес, все бросились поздравлять молодую дебютантку. Вскоре подошла и Екатерина Николаевна.

— Поздравляю с крещением, Марьяша! — А потом отозвала Марианну в сторону, высказала все замечания, кончив их как обычно: — Завтра в десять урок, потом репетиция. Будем делать дальше твою Паскуалу...

— Первые два года работы в театре были очень тяжелые для меня... Мы все выплескивались тогда в кордебалет, и нам приходилось танцевать все... Ведь труппа в то время была маленькая. Часто я приходила домой и жаловалась бабушке: «Не хочу быть больше балериной».

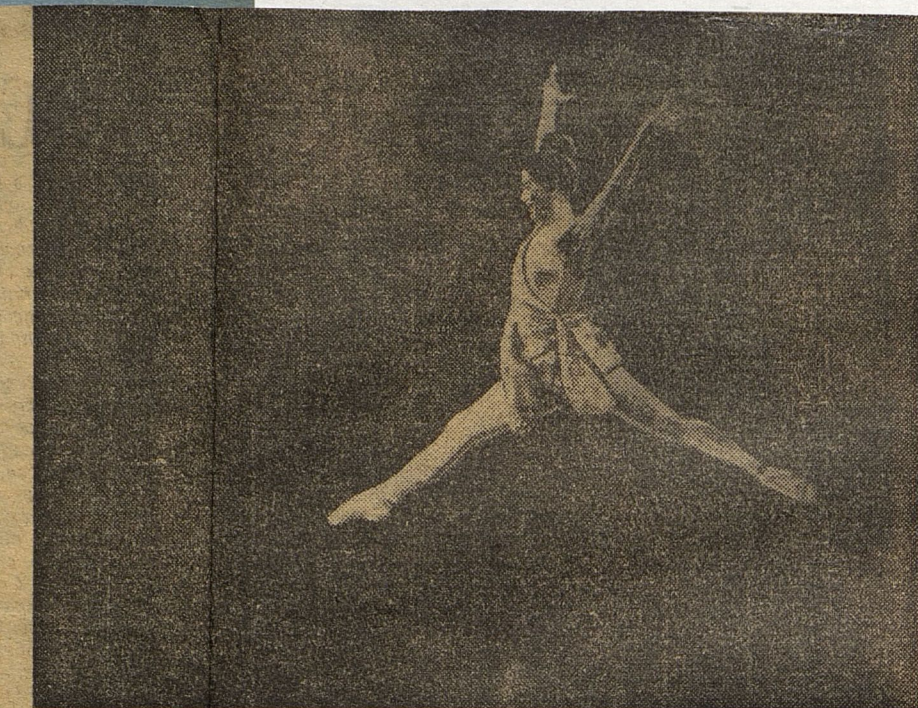
Папа меня очень поддерживал, и мы начали заниматься с ним математикой, чтобы на следующий год я могла поступить в вуз, сменить профессию...

Почему все это произошло?

Я была «экспериментальной», и мои мышцы не были подготовлены к такой большой работе, такой нагрузке. Естественно, у меня все болело, и я не могла стоять на пальцах... А нужно было! Тем более, что в первый же год получила партию Паскуалы в «Лауренсии». Катерины в «Каменном цветке»...

Но самое главное — я сейчас это поняла — я просто не вошла во вкус, я не научилась серьезно идуманно работать.

Тогда мне очень помогло старшее поколение солистов театра — А. Кожурин, С. Тулубева, Н. Орешкевич,

М. В. ПОДКИНА — ЭГИНА В БАЛЕТЕ А. ХАЧАТУРЯНА «СПАРТАК».

И. Воронин, Н. Захаров, который был тогда ведущим солистом, и ему приходилось со мной много работать, даже после вечерних спектаклей...

Да, только настойчивый и упорный труд выдвинул Марианну Подкину в число ведущих солисток нашего театра. За первые четыре года она станцевала около десяти партий: Лена в «Юности Чулки», Наташа в «Береге счастья», Спадавецкая, Зарема в «Бахчисарайском фонтане», Асафьева, «Одиллия» в «Лебедином озере», Фея Сирени, Аврора в «Спящей красавице», Чайковского, Катерина, Хозяйка Медной горы в «Каменном цветке».

Наибольшей удачей балерины в эти годы была партия Заремы в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева.

Танец и пантомима органически слились в этом спектакле, и хотя балетное действие лишено слова, зритель ощущал, как над всем витает дух Пушкинской поэзии.

Образ Пушкинской Заремы, созданный Марианной Борисовной в этом спектакле, предельно выразителен. Каждый ее жест — красноречивее слова, в каждом движении — поэзия.

Уже много лет Марианна Борисовна работает над этой партией. Она создала образ горячей, страстной натуры, не знающей компромиссов. До последней минуты жизни Зарема борется за любовь Гирея, не желая примириться с положением покинутой, забытой жены хана.

СЛЕДУЮЩИЙ период творчества Марианны Борисовны связан с приходом в наш театр нового балетмейстера Марата Мусевича Газиева и постановкой им

многих современных балетов, прежде всего спектакля «Берег надежды» на музыку А. Петрова, который был очень тепло принят зрителями и критикой.

В этом балете Марианна Борисовна создала очень убедительный образ Матери — символ силы и красоты души советской женщины, показав себя еще раз мастером глубокого и тонкого психологического портрета.

Ведь создать образ нашего современника на балетной сцене — очень трудно, тем более обобщенный образ матери, в который нужно было внести самые лучшие, прекрасные чувства, что есть в наших матерях.

В балете «Шахматы» Блисса-Марианна Борисовна создает образ диаметрально противоположный — женщины-демона — Черная королева.

А вот Зоя в балете «Подвиг»...

И здесь актриса нашла убедительные краски, рисующие поэзию подвига. Без ложной патетики, просто и удивительно, мудро балерина раскрывает характер героини.

ИСКУССТВО Марианны

Подкиной всегда несет в себе гражданскую, общественную идею, и эта идея настолько одухотворена, что она незаметно становится частью души всех, кто хоть раз встретился с ее искусством, которое любят не только пермяки, но и жители других городов, где она была на гастролях. В декабре 1963 года она вместе со своим партнером Геннадием Малхасяном в составе группы советских артистов балета Большого театра и Ленинградского Кировского выступала на лучших сценических площадках Англии.

После Англии гастрольная труппа «Звезды советского балета» пересекла Атлантику и вступила на берег гостеприимной Кубы.

Однажды после концерта, кубинские артисты предложили советским коллегам разучить «Кубинскую румбу». Все сразу согласились и провели несколько репетиций... Победителями в этом своеобразном соревновании вышли пермяки — Марианна Подкина и Геннадий Малхасян, которые потом в десяти концертах исполняли ее на «бис»...

Кубинцы были очень рады, что советские актеры танцуют их национальный танец, танцуют так самозабвенно и темпераментно. И часто подходили к Марианне и Геннадию и спрашивали, — русские ли они?

В ДЕНЬ спектакля Марианна Борисовна приходит в театр часа за два до его начала и в своей артистической уборной начинает готовиться спокойно и не спеша: гримируется и одевается, а затем поднимается в репетиционный зал и «разогревается» — делает небольшую актрисную — несколько упрямлений классического типа.

После этого она ждет третьего звонка и предугадывает ведущего спектакля А. Горбунова: «Марианна Борисовна, на выход!»

В эти минуты балерина внутренне собирается...

И... перед нами возникают удивительные образы, созданные Подкиной.

Нежная и лиричная Раймонда, темпераментная и страстно любящая царица Мехмене-Бану в балете «Легенда о любви», пламенная Одиллия — дочь волшебника Ротбарта, двойника Одетты... В этой партии балерина подчеркивает не столько коварство и демонизм фантастической обольстительницы принца — сколько показывает гордую самоуверенность женщины в своем неотразимом, всепокоряющем обаянии...

Н. ЗАХАРОВ.
Фото автора.

Марианна Борисовна Подкина, Пермь, 1970, 11 июля.